

Росбалт. – 09.12.2016

Валентин Корж

До Киева так просто теперь никто не дойдет

ВСУ отметили серебряный юбилей. Однако многие эксперты считают, что за последние 2,5 года Украина сделала для своей армии больше, чем за все годы независимости.

До Києва так просто тепер ніхто не дійде

ВСУ відзначили срібний ювілей. Однак багато експертів вважають, що за останні 2,5 роки Україна зробила для своєї армії більше, ніж за всі роки незалежності.

<http://www.rosbalt.ru/world/2016/12/09/1574485.html>

Верховный главноком в День ВСУ открывает учебный центр. © Фото с сайта president.gov.ua

В Украине отметили юбилей ВСУ. 25 лет назад 6 декабря 1991 года был принят закон о «Вооруженных силах». Как праздник этот день появился в календарях с 1993 года.

Также с позапрошлого года здесь 14 октября отмечают еще и День защитника Украины, который является выходным.

На этот раз обошлись без особой помпы Классическое поздравление всех военнослужащих президентом страны, торжественное возложение цветов к могиле неизвестного солдата, поминание погибших и божественная литургия. По случаю юбилея Верховный главнокомандующий Петр Порошенко нанес визит на один из блокпостов сил АТО под Горловкой, контролируемой силами ДНР.

Как вообще украинцы относятся к этому празднику? В 2013-м, согласно опросу, проведенному Центром Разумкова, только 11% его как-то отмечали, а столько же про него даже не слышали. «Запрещенному» ныне 23 февраля отдавали предпочтение почти 38%.

С тех пор прошло три года, ознаменованных военными действиями на Востоке страны, шестью волнами мобилизации, потерей около 10 тыс. человеческих жизней и увеличением общей численности ВСУ. И надо сказать, что тенденция к увеличению популярности праздника 6 декабря видна невооруженным глазом. Он не приобрел еще такой всенародной любви как 23 февраля (по-прежнему отмечаемое миллионами мужчин, прошедшими службу в Советской Армии, которым хоть чарку самогона в гараже за боевых товарищей, но махнуть надо обязательно), но стал более известным и почитаемым.

Число детей, отцы которых побывали в окопах, неуклонно растет. Часть из них с гордостью заявляют, что «батя защищает Родину на передовой», порой по-мальчишески приукрашивая подвиги родителя, и бьют морды несогласным с этим мнением. Другие предпочитают помалкивать, наученные мамкой зачем-то рассказывать одноклассникам, что «отец на заработках». Увеличившееся число жен, ждущих возвращения мужей, матерей, молящихся о спасении своих сыновей, и пропаганда информационной войны как с украинской, так и российской стороны сделали свое дело — о празднике знают, ну и отношении к армии явно улучшилось — она теперь «не чужая».

Заодно улучшилось и отношение к «агрессивному блоку НАТО» — и тоже явно из-за событий на Востоке. Согласно опросу того же центра Разумкова, за вступление Украины в альянс проголосовали бы 44,3% граждан, а против — лишь 38,1%. Правда, при этом мнения в различных регионах страны по-прежнему различаются значительно.

Вторая присяга

На Западе за вступление в НАТО проголосовали бы 75,6% респондентов, против — 10,4%, в центральной части — 51,2% и 28,1% соответственно, на Юге — 24,1% и 48,1%, на Востоке — 19,0% и 70,1%. В Донбассе (естественно, в контролируемой Киевом части) за вступление в НАТО отдали бы свои голоса 31%, а против — 52% опрошенных.

Ну, а как выглядит и что из себя представляет украинская армия к своей 25-летней годовщине? Оценкам боеспособности ВСУ последние два с половиной года было посвящено пристальное внимание. Спекулятивный характер подаваемой информации пропагандистски однозначен и двуполярен. С одной стороны звучат заявления о

рождении «самой боеспособной в Европе независимой армии», что, кстати, породило вопросы: «независимая Украина» или «армия, независимая от Украины»? С другой — несутся уничижительные оценки «не войску, а шайке пьяного, плохо вооруженного, чубатого сброда нациков, побирающихся у местного населения, непонятно почему собравшегося на восточной границе и готового разбежаться по домам при первой серьезной опасности». Истина же, как обычно, находится где-то между этих мнений. Вопрос — к какому ближе.

Не будем моделировать ситуацию, в которой украинской армии предлагают «столкнуться» с заведомо превосходящими по потенциалу силами. Хотя начальник Генштаба ВСУ Виктор Муженко спрогнозировал в интервью «Голосу Украины», что в случае «полномасштабной военной агрессии России» Украина «адекватноотреагирует», но при этом за 10 дней противостояния может потерять около 10-12 тысяч человек, а потому «нужно увеличивать количество военнослужащих». «Речь идет о формировании новых воинских частей и развертывании группировок войск на потенциально опасных направлениях», — сказал генерал. Но при этом все же никаких конкретных прогнозов и обещаний типа «разобьем за три дня», «погоним до Урала» и т. д.

Что касается численности ВСУ, то, по данным издания «Деро.UA», на начало противостояния в Донбассе она составляла 184 тысячи человек, при этом собственно военнослужащие — 139 тыс. Стоит напомнить, что на тот момент украинская армия полностью перешла на контракт, а призыв сохранялся только во внутренние войска. Степень укомплектованности армейских частей оценивалась в 60-70%.

События в Крыму привели к еще большему уменьшению личного состава ВСУ. Так, по данным главного военного прокурора Матиоса, не прибыли к определенным пунктам дислокации и остались на территории Крыма 9500 военнослужащих украинской армии. Таким образом, ее общая численность на момент начала АТО составляла не более 130 тыс., причем была «аккуратно размазана» по всей территории страны, и в зону боевых действий отдельными батальонными группами были отправлены не более 3,5 тыс. человек. Неужели генералы считали, что «больше не надо», или было попросту некого?

Под разными флагами

Заострим внимание на этих цифрах. Они означают, что в самом начале конфликта армия существовала только на бумаге, ее по существу не было. Развитие масштабов боевых действий потребовало резкого увеличения личного состава, и неизбежными стали шесть волн мобилизации, а весной 2015 года в новом законе численность ВСУ определена в 250 тысяч человек.

Вышеуказанные цифры по численности и боеспособности украинской армии яростно критикуются некоторыми российскими СМИ. В частности источники ИА «Новостной Фронт» по итогам 2016 года по-прежнему определяют численность ВСУ в количестве не более 130 тысяч человек, до 30% техники считают небоеспособной и еще 30% — боеспособной условно. Говорят также о недокомплектации зимним

обмундированием до 70%, воровстве и использовании 93% бюджета МО Украины «на текучку» и всего 7% — на техническое развитие.

Пусть так, не будем спорить. Допустим, что подсчеты верны, но сравним их с тем, что было 2,5 года назад. Получается, что, несмотря на обвинения в тотальном воровстве и неумелом управлении вооруженными силами, Украина сумела поставить в ружье 130 тысяч, пусть и «условно», готовых к боевым действиям, против первоначальных нескольких тысяч «готовых». Да, наверное, не обеспеченных всем необходимым по полной программе, но в большинстве своем обученных, а в значительной степени — и обстрелянных бойцов, получающих при этом от 7000 гривен — рядовые контрактники, и от 11 тыс. — офицеры, о которых на гражданке они и мечтать не могли. Добавим, что на содержание армии на 2017 год заложено 129 млрд гривен против 107 млрд в 2016-м и 45 млрд в 2015 году.

Как сообщает РИА «Новости Украина», в период с 2014 по 2016 годы украинская армия получила 36 новых типов вооружений и военной техники. На вооружение ВСУ были приняты БТР-3 и БТР-4, ПТУР «Стugna», стрелковое оружие «Форт», станции РЭБ и РЛС, система защиты самолетов и вертолетов «Адрос», бронев автомобили «Спартан» и «Кугуар».

По данным ежегодного рейтинга военной мощи Global Firepower (GFP), на вооружении украинской армии находятся 2809 танков, 8217 боевых бронированных машин, 1302 единицы самоходной артиллерии, 1669 единиц ствольной артиллерии и 625 реактивных систем залпового огня. Также эксперты GFP насчитали 234 боевых летательных аппарата, в том числе 39 истребителей и 33 ударных вертолета. Правда, отмечается, что возможности Украины на море достаточно скромные: один фрегат «Гетман Сагайдачный», один минный тральщик и три корабля береговой обороны. Однако общая «оценка» все же положительная, несмотря на критику.

Фрегаты остались без украинских «сердец»

«Да, у нас могут быть партнеры, союзники. Но никто не отменял старую поговорку: хочешь мира — готовься к войне. И вторую: не будешь кормить свою армию — будешь кормить чужую. Сегодня мы это видим на собственном примере, и доказательств это не требует, — поделился своим мнением в эфире радиостанции «Голос Украины» политический аналитик Дмитрий Разумков. — Действительно, когда мы входили фактически в войну, в Украине армии практически не было — она была номинально, но реально ее не было. И то, что мы сегодня имеем, это большое достижение».

«Я считаю, пусть простят меня матери, что украинская армия, теряя на войне своих ребят, сама получила шанс выжить, — слегка пооткровенничал с «Росбалтом» на условиях анонимности действующий офицер ВСУ, находящийся в отпуске. — У нас есть все, что нужно для развития. Противник, позволяющий оттачивать навыки не на полигоне, а в реальной обстановке. Вооружение, пусть и не самое современное, но позволяющее воевать. Лучшие по потенциалу люди, из которых можно слепить великолепных бойцов.

Вспомните, кто в большинстве в Советской Армии были сержанты: правильно — украинцы. Теперь их сообразительные дети и внуки служат своей родине».

По мнению офицера-отпускника, самое сложное позади. Все постепенно налаживается. Правда, многие проблемы, которые должно было решать государство, но оказалось не в состоянии, помогли решить волонтеры. «Не задавайте мне вопрос о воровстве. Его все задают. Украину признали самой коррумпированной в Европе, а армия естественный слепок общества. Но положительная динамика налицо, — говорит офицер. — Остановлен бесконтрольный отток оружия из боевой зоны, и вообще больше нет того беспредела, что вначале. Личный состав обеспечен достойными зарплатами. Порядка сейчас больше чем дома. Парни контрактники, дембельнувшись, не справляются с нахлынувшими на них гражданскими проблемами и возвращаются назад в армию. А что не все пока ладится, так и у более опытных армий по два истребителя в месяц просто так в море падают. Научимся».

В общем, можно по-разному относиться к «независимой украинской» армии», в том числе и пренебрежительно-снисходительно, но то, что Украина сумела за неполные три года построить «благодаря России» новые вооруженные силы, является, пожалуй, фактом.

Плюс еще продекларированный переход на стандарты НАТО. Впрочем, тут-то точно пока не совсем все в порядке. И это не только про технику. До сих пор в украинской армии принято обращение «товарищ» — причем официально. Ну если точнее — «товариш». Да и все звания звучат в ВСУ и ВС РФ в общем-то одинаково: разве что «підполковник» и «молодший лейтенант» чуть выбиваются.